

Под главным пиком секты Зеленой Радуги изумрудные воды струились среди буйной зелени. Клены и ивы шелестели на ветру, ветви свисали до земли, распространяя свежий аромат.

Легкий ветерок подул сквозь ветви, и душистые лепестки с шелестом осыпались, кружась в воздухе подобно снежинкам, делая аромат еще более густым.

Журчащий ручеек протекал через рощу, унося лепестки вдаль.

Цветы, птичьи трели, живописный пейзаж — окрестности главного пика секты Зеленой Радуги были прекрасны. Но трое старейшин и двадцать три ученика выглядели озабоченными.

Е Фань стоял неподвижно среди деревьев в вихре лепестков, их душистый аромат умиротворял душу. Пребывая в этом месте, он чувствовал, что все больше приближается к высшей ступени Дао.

Спустя долгое время он, наконец, повернулся и сказал:

— Если то, что вы говорите, правда, то это действительно создает определенные трудности.

Пещера Таинственной Луны также поддерживала некоторых разбойников, хотя и действовала более скрытно. По масштабу и силе она была сравнима с сектой Зеленой Радуги. Единственное, что беспокоило Е Фаня — у них был патриарх высшего уровня.

Десять лет назад, когда прежний Глава Таинственной Луны удалился в затворничество, он уже культивировал три божества во Дворце Дао, имел определенную известность в этом регионе и мог запугать даже секту масштаба Зеленой Радуги.

У Е Фаня было особое телосложение и поразительная боевая мощь. Среди культиваторов своего уровня он был на вершине. Но даже для него старый монстр такого калибра был еще слишком опасен.

Разница в силе между различными уровнями культивации была колоссальной, словно ступени лестницы в небеса. Подняться на одну ступень означало достичь уровня «бессмертного», опуститься на ступень — стать «смертным». Высший уровень полностью подавлял низший.

Дар Е Фаня был поразительным. Он мог противостоять десяткам сильнейших культиваторов своего уровня, что было невероятным достижением. Если бы он достиг уровня наследника святой земли, это означало бы способность сражаться с несколькими святыми сынами одновременно.

Если об этом станет известно, новость потрясет весь регион!

Даже находясь на «смертном» уровне, у него были шансы одолеть «бессмертного» благодаря его ужасающей атакующей мощи. Он не боялся сражаться с теми, у кого во Дворце Дао уже утвердились два божества.

Да, существовал шанс победить бессмертного, находясь на более низкой ступени!

Однако тот патриарх десять лет назад уже обладал тремя божествами. Атаковать с разницей в два уровня слишком рискованно и почти безнадежно.

Как бы ни был велик врожденный талант, если разница в уровнях слишком велика, это подобно пропасти между небом и землей. Невозможно покорить бессмертного, идя против течения.

Что было особенно важно — прошло десять лет, и будет странно надеяться, что тот старик нисколько не продвинулся в культивации. Против такого матерого мастера лучше не выступать. Уничтожить его — чрезвычайно трудная задача.

Люди секты Зеленой Радуги были обеспокоены. Если Пещера Таинственной Луны вознамерится уничтожить их, возможно даже юный «Владыка Демонов» не устоит.

Люди из культа Оставления Огня, секты Заката, Пещеры Таинственной Луны и Павильона Семи Звезд жадно наблюдали за ситуацией, и нынешнее положение Зеленой Радуги казалось весьма шатким.

— Не беспокойтесь, я схожу в Пещеру Таинственной Луны и все разузнаю. Потом мы примем решение, — Е Фань хотел выяснить реальное положение дел. Если представится возможность, он планировал напрямую атаковать их и убить того старого патриарха.

Пещера Таинственной Луны располагалась посреди оазиса почти в пятистах километрах от секты Зеленой Дымки. Там было много древних пещер и укромных ущелий. В отличие от изыщества Зеленой Дымки, здесь витал особый таинственный дух.

Е Фань приземлился в нескольких десятках километров от Пещеры, его тело затрещало, трансформируясь и меняясь. В этот момент он растолстел и стал совершенно непохожим на свой прежний стройный облик.

Он использовал великое искусство изменения Неба и Земли, описанное в «Небесной Книге», чтобы полностью сменить свою внешность. Затем надел даосский халат, а полное лицо сделал красным.

— Безмерный Небесный Достопочтенный [1], я скромный даос Дуань Дэ, — провозгласил Е Фань, чувствуя, что это выглядит довольно правдоподобно.

[1] 無量天尊 — В даосизме есть множество заклинаний, среди них «Счастье рождающий

безмерный Небесный Достопочтенный» (Фу шэн Улян Тяньцзунь), это самое часто употребляемое и самое чудесное, потому, что произнесенное один раз, это заклинание являет защиту множества божеств. Толстяк Дуань Дэ никогда от скромности не страдал, поэтому Е Фань отлично вживется в роль.

В то же время далеко на краю небес, из древних руин поднялся бесчестный даос Дуань Дэ и чихнул.

— Какой сукин сын меня вспоминает? — пробормотал он.

Е Фань неторопливо подошел к Пещере Таинственной Луны. Это место изобиловало оврагами и ручьями, вековыми деревьями и нависающими лозами, образующими мосты через утесы.

— Остановись, толстый даос! Кто ты и зачем пришел? — окликнул его юный ученик у ворот.

— Безмерный Небесный Достопочтенный. Я давно слышал о великой Пещере Таинственной Луны и пришел обсудить Дао с вашим главой, — размахивая опахалом, Е Фань произнес свое даосское имя с видом истинного бессмертного.

Услышав это, ученик был поражен. Этот человек заявился без спросу и сразу потребовал встречи с главой! Он определенно не простой смертный. Не осмелившись спорить, ученик поспешил доложить внутрь.

Е Фань уже достиг определенного уровня в Искусстве изменения Неба и Земли. Если его и беспокоило что-то, так это духовная аура и харизма. Он чувствовал, что ему не хватает совершенства в этом, именно поэтому он не торопился к Нефритовому Озеру.

Вскоре к нему вышел один из старейшин Пещеры и спросил:

— Какой странствующий даос посетил нашу Пещеру?

— Я скромный даос по имени Дуань Дэ, или Безмерный Небесный Достопочтенный, странствующий бессмертный без корней.

— Безмерный? Какая дерзость! — подумал про себя старейшина. — Что за странное дао-имя? Больше похоже на «Бесчестный»...

— Чем могу помочь достопочтенному даосу? — спросил старейшина.

— Я давно слышал о глубоких тайнах вашей Пещеры и хотел бы обсудить их с вашими наставниками, — произнес Е Фань.

— Прошу, уважаемый даос, последуйте за мной, — старейшина был впечатлен и очень почтительно проводил его внутрь. — К сожалению, наш Глава занят важными делами и не может вас принять. Позвольте мне оказать вам гостеприимство.

Старейшина провел Е Фаня глубоко в Пещеру, мимо нависающих утесов, увитых лозами, мимо древних пещер, создающих впечатление потустороннего мира.

Е Фань был поражен — это место было необычным, хотя он и не мог объяснить свои ощущения. Здесь определенно было что-то важное.

В центре каменистых гор среди ручьев росли вековые деревья. Старейшина проводил Е Фаня в беседку, где они уселись друг напротив друга, пока слуга подавал чай.

После непродолжительной беседы Е Фань понял, что не только не увидит патриарха, но даже Глава этой секты не явится. У него не было возможности внезапно напасть на них.

— Я пришел сюда с искренним сердцем в поисках Дао. Эти горы уникальны, исполнены духовной энергии. Неужели ваш Глава действительно не может меня принять? — допрашивался Е Фань.

— О? И что же вы ощутили, достопочтенный? — старейшина улыбнулся.

— Я чувствую, что здесь витает драконья ци, древние пещеры хранят воспоминания о святых и мудрецах, живших когда-то в этих местах, — наугад ляпнул Е Фань.

К его удивлению, старейшина подскочил и воскликнул:

— Вы... действительно непростой даос!

— Ты думаешь, я просто так хвалю вас? — хмыкнул про себя Е Фань. Но когда он сконцентрировал свою духовную силу, его объяло оцепенение.

Его случайные слова оказались правдой! Направив свое духовное восприятие через пещеры, утесы, лозы и деревья, он по-настоящему увидел нечто необычное.

Тут было множество надписей, высеченных на скалах, и древних руин. Но больше всего поразили Е Фаня клубы тонкого тумана, кружащиеся в воздухе. Увидеть их мог лишь тот, чья духовная сила превосходит человеческие пределы, они ощущались, словно очертания драконов.

— Неужели здесь когда-то жил святой? — удивленно спросил Е Фань.

— Нет ни имени, ни фамилии, лишь древняя пещера с несколькими высеченными словами. К сожалению, никакого великого Дао он не передал, — ответил старейшина.

Е Фань молча сосредоточился, внимательно изучая окрестности. Чем пристальнее он вглядывался в эту туманную дымку, тем более удивительной она казалась.

Его духовное восприятие материализовалось и распространилось наружу. Хотя он и маскировал его, старейшина все же ощутил легкое давление.

— Прошу, достопочтенный даос, следуйте за мной, — произнес он.

Старейшина из Пещеры Таинственной Луны провел Е Фаня в уединенное место. Здесь не росло ни травинки, лишь нагромождения скал создавали пустынный вид. Однако эта безжизненная местность внушала ощущение вековой древности и бесконечности.

В то время как старец ничего не чувствовал, Е Фань уловил след необыкновенного аромата, бесконечного и безначального, заставляющего сердце насторожиться.

— В былые времена люди из великих сект, проходившие здесь, почувствовали присутствие святого. Они исследовали пещеры, но ничего не нашли. Это место не является тайной областью. Достопочтенный даос, не понимаю, что вы смогли разглядеть? — пояснил старейшина Пещеры.

— Разве у великой Пещеры Таинственной Луны не было никаких особых открытий? — спросил Е Фань, уверенный, что это место должно быть необычным.

— Ничего не было. Однажды сюда случайно забрел великий старейшина из Нефритового Озера и провел несколько лет в поисках, но так ничего и не обнаружил. Он был уверен, что здесь когда-то обитал древний святой, но следов его учения не осталось.

Сердце Е Фаня упало — если даже культиваторы со святых земель ничего не нашли, значит, здесь точно не сохранилось никакого великого учения.

Впереди возвышалась разрушенная каменная гора с древней пещерой. Казалось, само время и пустота струились изнутри нее.

На скале рядом с пещерой виднелись лишь три строчки, начертанные настолько давно, что их было почти невозможно разобрать: — Разве Дао не безбрежно и непознаваемо? Разве сердце не безмятежно и свободно? Разве вещи не сменяют друг друга бесконечно?[2]

[2] «□□□□□□, □□□□□□, □□□□□□». Вот полная версия цитаты. Гуань Иньцзы сказал: — Разве Дао не безбрежно и непознаваемо? Разве сердце не безмятежно и свободно? Разве вещи не сменяют друг друга бесконечно? Разве молния не стремительна? Разве песок не летуч?

Мудрец познает: сердце едино, вещи едины, Дао едино. Эти трое снова сливаются воедино. Не используй единое, чтобы ограничивать не-единое; не используй не-единое, чтобы навредить единому». Гуань Иньцзы — один из десяти великих людей мира до династии Цинь, был великим врачом, полководцем, философом и просветителем, представителем важной даосской школы и родоначальником двух сект даосизма. Интересная отсылка к 162 главе «Фиолетовый ветер, приходящий с востока». Там уже упоминался Гуань Иньцзы (он же Инь Си). По легенде, когда Лао-цзы проходил через заставу, Инь Си попросил его оставить свое сочинение, и Лао-цзы написал и передал ему короткий трактат «Даодэцзин», на который постоянно ссылается автор этой новеллы.

Сердце Е Фаня забилось сильнее — он понял, что находится на святой земле, в сакральном месте. Он не обнаружил никаких секретов, не постиг великого Дао, но эти строки...

Он слишком хорошо знал его, никак не мог забыть — это был почерк самого Безначального Императора!

В Фиолетовых горах Е Фань видел каменную книгу размером в десяток метров, где четко были высечены несколько иероглифов: «Трактат Безначалья». Почерк полностью совпадал.

Неудивительно, что это место было необычным, наполненным таинственной аурой. Здесь когда-то обитал великий бессмертный!

Прошло более ста тысяч лет, но его следы все еще не стерлись, вокруг них струился тонкий туман, напоминая о безграничной мощи древнего владыки.

Е Фань решил, что обязательно завладеет этим местом — оно было слишком важным для него.

Пещера Таинственной Луны, как и секта Зеленой Дымки поддерживали разбойников, грабивших окрестности. Он не будет испытывать угрызений совести, уничтожив такие секты, поскольку это будет на благо простых людей.

— На самом деле у меня есть еще одно дело. Я пришел по поручению моего наставника договориться с вашим главой, — после некоторой паузы произнес Е Фань, вернувшись в беседку.

— Ваш наставник... — уставившись на него, пробормотал старейшина Пещеры.

— Мой наставник сейчас гостит в Зеленой Дымке. Он надеется на мирное сосуществование с Пещерой Таинственной Луны, — сказал Е Фань и, собрав духовные силы, высек на каменном столе иероглиф «гармония».

Затем он поднялся и легко, будто опавший лист, исчез за воротами Пещеры.

Е Фань даже не смог увидеть главу Пещеры Таинственной Луны, не то что атаковать старого патриарха. В данный момент он мог лишь тянуть время, чтобы они не осмелились предпринять что-либо опрометчивое.

Он решил вернуться и немедленно уйти в уединение, переварить оставшуюся половину источников и подняться до второго уровня Дворца Дао. Ему требовалось время для подготовки.

Через полчаса Глава Пещеры Таинственной Луны лично явился в беседку. Увидев иероглиф «гармония», он нахмурился:

— Этот даос силен, боюсь, он мне не по зубам. И у него еще есть наставник... Разве что Великий Патриарх выйдет из уединения.

Поход к Пещере Таинственной Луны принес Е Фаню большие плоды — он обнаружил следы самого Императора Безначалья, что было очень важным для него.

— «Кто в конце пути к бессмертию достигнет вершины? Один взгляд на Бесконечность — и Дао растворяется в пустоте...» — вспоминая эти строки, Е Фань едва мог успокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3987621>